

СПОРТИВНАЯ МОЗАИКА

Новое лицо Бориса Беккера

Легендарный немецкий теннисист знаменит не только своими спортивными достижениями, — а он олимпийский чемпион 1992 года, двукратный обладатель Кубка Дэвиса, шестикратный победитель турниров Большого шлема (причем в Уимблдоне — самый юный за всю его историю), — но и своей активной светской жизнью.

ВОТ И СЕЙЧАС ЛИЦО 45-летнего ветерана, закончившего профессиональную карьеру еще в 1999 году, на обложках глянцевого журнала — как лицо XV фестиваля «Nabapos», который открылся 26 февраля и посвящен гаванским сигарам.

«Я впервые на Кубе, но я столько о ней слышал и жду не дождусь того момента, когда поближе познакомлюсь с великой культурой кубинского народа, — сказал Беккер на открытии фестиваля. — Тем более что я страстный поклонник сигар».

А еще Беккер похвалил выдумку организаторов фестиваля, которые обещали попотчевать его участников «радикально новыми блюдами, десертами и соусами», включающими в качестве ингредиента... элитный табак, выращенный на плантациях Вуэльта-Абахо!

Как все это вяжется со здоровым образом жизни, который по идее должны пропагандировать известные спортсмены, Беккер распространяться не стал.

Борис Беккер с женой Лилли Керсенберг.

Стук-стук — приходи на стадион, друг!

В сингапурской S-лиге — высшем дивизионе местного футбольного чемпионата — матчи пока не отменяются. Однако до этого вполне может дойти: в прошлом году посещаемость упала до 932 человек в среднем за игру.

ЖИТЕЛИ этой бывшей британской колонии продолжают оставаться большими фанатами футбола, однако предпочитают смотреть игры по телевизору и не горят желанием идти на стадион лицезреть, как пинают мяч местные гранды — «Танджун Пагар» или «Балестьер Халса».

Чтобы переломить ситуацию, президент «Балестьер Халса» г-н Тхаваненсон придумал весьма оригинальный ход — кампанию, название которой можно перевести как «Стук-стук!». Футболисты должны стучаться в двери к жителям города Тоа-Пайо — спутника Сингапура, где базируются «Балестьер», рассказывать о своей команде и приглашать их на стадион.

«Чем чаще футболисты будут это делать, тем лучше жители Тоа-Пайо узнают своих футболистов и городскую команду, — уверен президент Тхаваненсон. — Кто знает, может быть, они из любопытства посетят одну-две игры, а там, глядишь, и втянутся!»

«Вы еще не на стадионе? Тогда мы идем к вам!»

Снежный гольф

Тайгер Вудс:
«Мячик почему-то растаял... А-а-а, это же был снежок!»

А вот первая матчевая игра одного из четырех так называемых мировых чемпионатов мира по гольфу отменилась по другой, тоже весьма редкой причине.

УЧАСТНИКИ турнира, среди которых были величайший гольфист всех времен и народов Тайгер Вудс и лучший гольфист Британии Рори Макилрой, едва только вышли на поле и не успели даже расчехлить клюшки, как вдруг налетел настоящий снежный шторм!

Поле, где проходил чемпионат, находится в городке Марана, что в американском штате Аризона. Расположен он в пустынной местности, на высоте около километра над уровнем моря у подножия гор Тортолита, где за год выпадает меньше двух десятков миллиметров осадков, а снега не видят годами, — и вдруг такой сюрприз погоды!

За несколько минут трава покрылась десятисантиметровым слоем снега. Кэджи срочно собрали драгоценные клюшки и мячи игроков и ретировались с ними под навес. Ну а гольфисты позволили себе немного расслабиться и поиграть в снежки.

По материалам зарубежной прессы подготовил Борис ОСЬКИН
Фото ИТАР-ТАСС и Татьяны ПОЖИДАЕВОЙ

НАПОСЛЕДОК

В белом плаще и с полным отстоем

Тимофей ЧЕРНОВ

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ знаменитый режиссер и художественный руководитель лучшего театра нашей страны! Обращаюсь к Вам от лица группы зрителей (ложе 15, доп. стул, ложа 16, доп. стул и ложа 17, доп. стул), посетивших в прошлый четверг спектакль вверенного Вам МХТ п/р Вас же самого «Мастер и Маргарита». Александринский театр, где проходили гастроли, полон, ложи блестят... Удивляет слегка, что у входа какие-то граждане, отдаленно напоминавшие Коровьева, продают билеты с вкрадчивым шепотом «дешевле, чем в кассе»...

Мы устремились в зал в предвкушении талантливейшего — в чем мы не сомневались — воплощения нашего любимого произведения. Пусть спектакль поставили не Вы лично, но ведь в таком театре, как Ваш, просто по определению не может быть ничего неталантливое, нес па? Преждевременный восторг усыпил нашу бдительность настолько, что мы даже не слишком обратили внимание на анонс. Который не скрывал, что постановка не вполне, так сказать, традиционная, герои действуют в современной Москве, конкретно почему-то в метро, одеты в современные костюмы и... что-то там еще про то, что в романе не заинтересовало режиссера...

И вот ведь не обманул анонс-то. Метро на сцене было. Поезд ездил по рельсам туда-сюда, остановку «Патриаршие пруды» объявляли. По путям гулко топали одетые в какую-то вроде бы военную форму мужчины, бегал босиком курчавый парнишка в стильном плаще — как выяснилось, Левий Матвей; по рельсам меланхолично прогуливалась дамочка с неопределимого сорта цветком в руке, говорившая текст так, и без Станиславского никто не мог бы поверить в выскочившую перед нею любовь; там

же, на рельсах, волокли бедного Иешуа — его лицо, сильно раскрашенное красной краской и с фингалом под глазом, одновременно транслировалось на несколько мониторов... Кроме тоннеля метро на сцене периодически обнаруживалась кровать, то стоящая как положено, то поднимавшаяся на дыбы; имел место новаторский трюк — дырка в полу, куда скрывались посетители Воланда... На утреннике в старшей группе этим штучкам цены бы не было.

Воландом был крупный и статный артист (играющий сейчас в сериале про что-то кулинарное) — почему-то с дредами на голове. Появлялись в процессе действия: Пилат в исполнении артиста, сыгравшего так много бандитов и милиционеров, что их общие черты в непостижимом единстве угадывались в его персонаже... Трое каких-то, среди которых точно опознавался артист Трухин, как впоследствии оказалось, Коровьев — если бы не текст, догадаться, кто из них ху, было бы затруднительно. Азazelло имел кобуру, револьвер и по совместительству изображал, видимо, Абадонну... Про Бегемота сказать ничего не могу, кроме того, что слова «он обаятельный» отнести к нему было никак не возможно. Не обманул анонс — все было: и современная Москва на мониторах, и метро, и костюмы. Жалко, не было только Булгакова. Не было вообще спектакля. Неплохие в общем-то актеры ходили по сцене, совершенно не зная, что делать, и без всяких эмоций проговаривали текст, безбожно изрезанный и с непонятной целью перевранный. Режиссер или прогуливал работу, или ничего не смыслил в деле, которое ему поручено, уж извините за резкость, но доп. стул не располагает к деликатности. Всех жалче было артиста, который играл Мастера, — несомненно талантливый, он старался вытянуть на себе всю эту галиматью и придать ей ка-

кой-то смысл, нерв, драйв. Но что он мог, один? Да еще в метро, с которым, по-видимому, судьба его крепко повязала, — только что снялся он в фильме про катастрофу опять же в московской подземке и там, рассказывают, тоже сыграл прекрасно. Отдельно хочется поблагодарить очаровательного господина Верника, исполнившего блестяще роль Бенгальского. Единственное — парню, похоже, забыли сказать, что это уже не корпоратив, отчего он бегал по залу и срывал аплодисмент шутками, которых Булгаков не писал, пока ему неуклюже не подсунили его голову из папье-маше — триумф самодельности в сельском клубе.

Держались мы почти до конца — «разве что чудо...». Сломались знаете на чем? Когда почему-то Марк Крысобой — не Афраний — явился к Чиндяй... то есть к Пилату и, взяв под козырек, отрапортовал: «ВАШЕ ПРИКАЗАНИЕ выполнено — Иуда зарезан!» — мы не сговариваясь стали выбираться из своих лож. Даже страшно представить, что там могло еще происходить, но, кажется, всех героев согнали одновременно в этот метротоннель, и в ужасе от того, что сейчас они хором запоют «закрываю круг...», мы бросились в гардероб.

Уважаемый, любимый Олег Палыч! Я думаю, от Вас что-то скрывают, поэтому позволил себе открыть Вам глаза на некоторые факты: спектакль этот чудовищный; привозить его в Петербург стыдно — быть может, в городе Мухомоздоховске зрители рады были бы увидеть живьем сериальных любимых героев, так надо везти его туда! Пока у Воланда не расплелись дреды, у Азazelло не заржавел револьвер, а Маргарита еще достаточно спортивна, чтобы резво вспрыгивать на кровать. И пусть Вас не обманывает «наполняемость» зала, ведь мы с Вами знаем, в чем тут черная магия, нес па?

